

Поймка Бога

Эммануил Дониц

Поимка Бога

«Автор»

2026

Донич Э.

Поимка Бога / Э. Донич — «Автор», 2026

Повесть о поиске внутренней свободы и высоте души. Главные герои — Арина, проходящая путь от ребенка-аутиста до гениального ученого, и священник Александр, дающий ответы на вечные вопросы. Столкнувшись с давлением железного мира на человеческое счастье, герои находят решение, способное привести к научной революции и разрушить диктат системы. Это история о том, как хрупкая идея способна изменить глобальную реальность и вернуть человеку право на его душу.

© Донич Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Туман	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Эммануил Дониц

Поимка Бога

Поимка Бога

Содержание

Глава 1. Туман

Глава 2. Алмазная крепость

Глава 3. Катарсис

Глава 4. Война

Глава 5. Солнечный день

Туман

2030 год подходил к концу. Отражающая свинцовое небо река бросала в дрожь задумчивых прохожих своей леденящей сыростью. Где-то на скамейках можно было заметить озябших бездомных - безымянных памятников человеческого равнодушия, неловко оказывающихся в центре хоровода огненных листьев. В одиноких вечерних окнах изредка ещё мерцал свет, но липкий туман медленно опускался на землю веками умирающего старца, словно невидимый гигантский паук плёл паутину между многоэтажками.

На первом этаже, в московской квартире №12, всегда горел дежурный свет в коридоре. В проживающей здесь семье криминального психолога Калинина Максима Викторовича десять лет назад родилась дочь Арина, папин ангелочек, у которой в темноте возникали галлюцинации из-за развитой психопатологии. Долгое время родители не могли понять, почему их растущая девочка продолжает плакать по ночам, пока близкий друг Максима Владимировича, работающий психиатром в больнице и которому Калинин систематически передаёт эстафету после поимки очередного серийного преступника, лично их не навещил, когда Аришке было три годика.

Ариночка всегда была вечно улыбающимся ребёнком с большими добрыми глазами и скромной привычкой прижимать ладошку к ладошке сбоку талии при общении с незнакомыми людьми. Она чувствовала мир своей карамельной душой, гладила всех уличных котят во дворе и любила готовить торты в песочнице.

Во время родов пуповина коварной змеей обвилась вокруг её тоненькой шеи, вызвав асфиксию. Врачи прогнозировали смерть, но боролись за жизнь. Арина внезапно задышала, и после произошедшего чуда папа стал называть её ангелом.

В процессе общения с психиатром милая девочка стала считать его лучшим другом.

- Ночью выползают страшные насекомые, а днём прячутся, - заключила Арина после того, как нарисовала чёрную сороконожку с красными глазами.

Спустя месяц обследований прогноз врача был неутешительным: нервничающим родителям он тихим, но уверенным голосом сказал, что длительное кислородное голодание мозга девочки нарушило работу отделов, отвечающих за воображение. Если изначально у Арины возникали размытые образы, которых она не боялась, то в процессе исследования окружающего мира они стали конкретизироваться. Людям, как правило, ярче запоминаются вещи, которые их пугают; сейчас у Арины это простые объекты, но в дальнейшем в этот список могут войти такие социальные потребности, как отношения с близкими людьми. Главная проблема в том, что в конкретном случае обычные страхи у ребёнка перерастают в фобию, а в будущем могут развиваться в параноидальное расстройство личности и шизофрению. В лучшем случае Арина проживёт на успокоительных и, возможно, даже сможет завести семью, в худшем - начнёт причинять вред себе или окружающим, находясь в состоянии аффекта. Помимо этого, у девочки было обнаружено расстройство аутистического спектра.

На этих словах мама Арины разрыдалась. По профессии она была учителем-биологом, умеющая прекрасно взаимодействовать со школьниками в учебном и человеческом ключе. Мама мечтала, чтобы её любимая дочка стала врачом, поэтому с детства прививала ей интерес к биологии. Но старания, вызванные самыми ласковыми чувствами, обернулись проклятием, когда детские учебники про насекомых вышли под редакцией Арины с существенными искажениями.

Калинину Ирину Георгиевну успокоил врач, отметив, что, во-первых, их дочь могла бы взять за основу личных фобий и самостоятельно увиденные предметы, а во-вторых, если галлюцинации Арины попытаться совместить с аутичной концентрацией внимания на их источнике, то появится возможность облегчить состояние ребёнка. Другими словами, если девочка научится отделять виртуальных насекомых от реальных, то в процессе взросления новые воображаемые образы будут для неё отличны от существующих в обычном мире и тогда шанс на социализацию значительно увеличится. Но может сработать и обратный эффект, когда степень детализации в изучении насекомых станет пропорциональна возрастающей силе вызываемых ими галлюцинаций.

Вероятность последнего сценария можно было легко обнаружить в процессе наблюдения за состоянием ребёнка, поэтому родители Аришки решили воспользоваться этим советом. На протяжении следующих семи лет мама усиленно занималась с ней биологией, и к началу учебного года положительная оценка заботливого психиатра позволила Арине поступить в обычную школу.

Первым осенним днём оба родителя с сияющими лицами шли по мосту над холодной металлической рекой, любясь своей Ариночкой. Их дочурка сделала венец из ярко-оранжевых листьев, украсила им свою голову и, кружась в танце, помчалась в окутанную туманом школу на другом берегу реки, навстречу новым открытиям!

Первые пять лет учебного процесса прошли для Аришки относительно легко. Она была весёлым общительным ребёнком, днём очаровывающим людей своей душевной скромностью и красотой, а ночью воюющим с легионами никому не видимых тварей, пока не засыпала от бессилия.

В шестом классе подростковая задорность постепенно проникла в головы всех учеников, включая Арину. Основной причиной её ссор с родителями стал запрет вечерних прогулок и ночёвок у подруг. Помимо этого, учителя стали замечать за Аришей странности, которых раньше не было. Отвечая у доски, она могла уйти в себя и начать вести невнятный монолог, который одноклассники воспринимали как неуверенность или плохую подготовку; иногда на физкультуре Арина переставала видеть границы между играми и уроком, выходя за рамки школьного этикета.

Все эти факторы сделали Арину более раздражительной и сказались на её успеваемости в учёбе. Вскоре кто-то из одноклассниц посчитал девочку слабой и попробовал подшутить над ней. Очень болезненная реакция Аринки на провокацию повлекла за собой череду насмешек от рядом наблюдавших за ней детей, а следом и от всего класса. Она быстро стала замкнутой и хмурой, а некогда весёлый и добросердечный взгляд её поник, отражая боль израненной души.

Спокойные дни стали для неё кошмарными ночами, вторым полем битвы. Единственный человек, которому Арина всё рассказывала, был её давний друг - психиатр, к которому она часто приезжала на работу после школы. Он, в свою очередь, искренне сочувствовал юной девушке, понимая, что переход в другую школу не устранит основную причину насмешек, а формат домашнего обучения на всю жизнь навесит на Арину ярлык белой вороны, девочки с тараканами в голове.

Осознавая острую нужду молодой пациентки в социализации, добродушный врач предложил ей ходить на групповую психотерапию, в надежде, что там она найдёт себе друзей. Арина взяла на заметку идею мудрого друга, но решила сделать по-своему. Она нашла адрес воскресной школы и стала регулярно её посещать, с разрешения понимающих родителей. Арине повезло, что там она встретила адекватных сверстников, с которыми смогла найти общий язык. Её состояние стало улучшаться, но ненадолго.

Во время очередного воскресного занятия Арина убедила себя, что является бесноватой. Вначале она испугалась, но тут же впала в объятия радости, когда поверила в способ-

ность батюшки её исцелить. Не дождавшись окончания встречи, Арина спешно направилась в храм, где пожилой священник, после нескольких равнодушных вопросов, совершил над ней обряд очищения. Милая улыбка, которая долгие месяцы не появлялась на лице Аринки, вновь засияла добрым солнышком, которое к вечеру склонилось к закату. Первая возникшая галлюцинация этой ночи стала последней каплей её терпения. Сначала Арина захотела покончить с собой, но не смогла. Вторая идея, которая пришла бедной девчужке в голову, казалось, была придумана защитными механизмами её ослабленной психики: слиться с жуткими насекомыми, стать одной из них, чтобы все одноклассники боялись её так, как она боится своих галлюцинаций. Арина долго примеряла на себя образы разных чудовищ, пока не заснула от изнеможения. Когда она открыла глаза, был уже полдень, а у кровати сидела её мама. Протянув руку и нежно начав поглаживать волосы доченьки, Ирина Георгиевна сказала: “Зайчонок, ты так сладко спала, что я не смогла тебя разбудить”. Действительно, с этого дня Арина перестала бояться своих галлюцинаций, она неосознанно посмотрела своим страхам в глаза, и теперь каждую ночь насекомые становились началом её крепких сновидений.

Эта внезапная радость усилила интерес девчонки к биологии, повысила общую школьную успеваемость, а отношения с одноклассниками постепенно стали налаживаться. Аринка не знала, помогла ей молитва пастыря таким способом или нет, но продолжала посещать воскресную школу из-за найденных в ней друзей. С этого времени она твёрдо решила, что будет врачом, и стала тщательно готовиться к будущим экзаменам в этом направлении.

Целеустремлённость, развитие характера и одержимость складывать информационные пазлы в целостную картину способствовали тому, что аутичные черты Аришки помогли ей стать гением и закончить школу экстерном. К концу своего последнего учебного года она была звездой школы, знала всю программу медицинского института и всерьёз задумалась о том, какую пользу сможет принести окружающим людям. Профессиональные мечты стать выдающимся врачом оборвала трагедия, которая тронула до глубины светлую душу Аринки.

Работа её отца, Максима Викторовича, заключалась в составлении психологического портрета преступников на основе анализа места преступления с целью прогнозирования их дальнейших действий для успешной поимки. Предотвратить беспредел в Москве - это было смыслом его жизни. Максим Викторович регулярно выезжал с оперативной группой, чтобы лично осмотреть эпицентр событий и понять психологические мотивы, заставившие человека переступить красную линию.

Один из таких дней выдался незадолго до выпускного его ангела Арины. В офис поступил звонок, в котором сообщили об очередном зверском убийстве ребёнка маньяком, которого отдел Максима Калинина разрабатывал третью неделю. Это было уже пятое громкое убийство, совершённое в заброшенном помещении, с изощрёнными элементами пыток. СМИ прозвали серийного преступника “Штырь”, потому что в пальцы рук всех своих жертв он вкручивал десять длинных саморезов, пронизывающих кисти от ногтей до запястий сквозь все фаланги. Насытившись чужой болью, убийца душил детей или забивал тяжёлым предметом.

Тело десятилетнего мальчика уже приготовились осматривать, как вдруг он издал слабый стон. Спустя шесть часов ребёнок лежал в больничной палате под капельницей, с ампутированными кистями рук и взглядом на тысячу ярдов. Новость о выжившей жертве маньяка запретили публично освещать, чтобы заполучить над ним преимущество в тот момент, когда он будет чувствовать себя в безопасности. Но возникла серьёзная проблема: мальчик молчал.

Посоветовавшись по телефону с другом психиатром, Максим Викторович оторвал Арину от школьного урока и поехал с ней в кафе. В течение получаса он описал дочке ситуацию и в конце попросил её сделать то, что у неё получается лучше других - поговорить по душам с выжившим мальчиком Артёмом. Арина охотно согласилась, но перед этим попросила папу

отвезти её домой. Она взяла свои детские рисунки отвратительных насекомых, задумчиво начала их разглядывать, потом выбежала из квартиры и вместе с папой поехала в больницу.

Ариша тихонько открыла дверь:

- Привет, Артём, меня зовут Арина... Ты очень устал, я знаю. Я присяду, хорошо?... Когда я родилась, меня еле спасли, папа стал называть меня ангелом.. Ты хочешь кушать?

- М-мг, да.

Аринка покормила Артёма из своих рук, после чего он стал приходить в себя.

- Что-то ещё хочешь?

- Нет.

- Раньше я боялась насекомых, которых, на самом деле, не существует. Теперь не боюсь. Хочешь покажу, как они выглядят?

- Так их же не существует.

- Верно, их вижу только я, как тебя сейчас.

- Так они здесь?

- Нет, они только в моей комнате, далеко-далеко. Представь, когда я была маленькой, как мне было страшно.

- Так покажи их.

- Ну смотри, - сказала Арина, достала первый рисунок и стала пристально наблюдать за реакцией Артёма.

- Ну так в мультиках я пострашнее видел... Ну ты девочка.

- Артёмка, у тебя болят руки?

- Ну да, немножко. Я бы тебя нарисовал.

Арина прослезилась и продолжила:

- Кого бы ты ещё нарисовал, Артёмка?

Артём словно понял её просьбу:

- Я шёл в школу, когда меня позвал к себе полицейский. Ну, он был в коричневой куртке, но сказал, что полицейский. Ну так мы пошли есть мороженое. Он говорил, что я плохо себя веду в школе, ему так учительница сказала. Ну я сел в машину, а потом проснулся в комнате, где идёт ремонт. Ну так у меня дома тоже так было, я помогал потом обои клеить. Он взял болтики и...

- Артём... Ты съел мороженое?

- Нет, я думал оно в машине. А потом..

Артём заревел, и Аринка бросилась его успокаивать. В палату зашли родители Артёма и Максим Викторович. Он позвал Аринку и они вышли из больницы. Её руки тряслись, она плакала и, кажется, впервые осознала, что не одинока в преодолении страданий человеческого сердца.

Перед тем как отвезти домой, папа обнял Арину, и они простояли так возле машины несколько минут. На его глазах тоже выступили слёзы; он знал, что всё сделал правильно, но невозможно рациональными аргументами прекратить душевные терзания.

- Артёмка справится, как и ты, - мягко сказал Калинин дочке и поцеловал в горячий лоб.

Вернувшись в офис, Максим Викторович стал сопоставлять уже известные факты по делу Штыря с новыми из показания Артёма. Следственная группа уже успела поработать с мальчиком и даже составила фоторобот преступника. В течение следующих двух часов была вычислена его синяя машина, а Калинин провёл консультацию с группой по поводу задержания маньяка.

На следующий день, в один из магазинов Пятёрочки зашёл мужчина, чтобы купить лоток яиц. Он быстро их нашёл, взял нужные, но, когда шёл на кассу, случайно задел мерчендайзера, выставляющего товар на витрину, и опрокинул упаковку яиц. Вежливый сотрудник магазина

успокоил встревоженного покупателя, наклонился за лотком и тут же был задержан самим мужчиной, который оказался коллегой Максима Викторовича. На глазах у шокированного персонала Штырь был уведён в наручники.

Ещё вчера вечером следственная группа проследила за машиной преступника и установила дом, в котором он проживал. Параллельно с этим Калинин заметил, что расстояние между точками преступлений постепенно сокращается к району, где стоял магазин Пятёрочка. Сообразив, что рядом нет других магазинов, где продавались бы найденные на местах преступлений саморезы, а также учитывая возросшую уверенность маньяка в собственной безнаказанности, Максим Викторович сделал географический прогноз, что подозреваемый убийца является работником этой Пятёрочки. Пообщавшись с управляющей магазина, следственно-оперативная группа установила личность серийного преступника по фотороботу. Поскольку завтра у него стояла рабочая смена, было принято решение брать маньяка в “буферной зоне” - месте, где он чувствовал себя в полной безопасности.

Ночь бодрствования прошла не только у наружного наблюдения опергруппы, но и у Ариши. До встречи с Артёмом в больнице она всерьёз не задумывалась о деятельности своего отца, а он ей практически ничего не рассказывал. Арина поняла для себя, что физические недуги не так страшны, как психологические травмы. Она посмотрела на маленькую себя уже взрослым взглядом и серьёзно удивилась тому, через какое адское пламя смогла пройти. “Люди, - размышляла Аринка, - могут иметь ограниченные возможности, как Артёмка, но внутренне быть счастливее здоровых людей! Мой папа борется с источником именно внутреннего несчастья! Я могу стать врачом, но не в моих силах подарить человеку радостный взгляд на жизнь, на окружающий мир. Зато я могу стать такой, как мой папа: не лишать человека уже взлелеянного в нём счастья!”.

В процессе долгого ночного самоанализа, Арина научилась признавать и ценить личные благородные качества, которые у неё развились в ходе преодоления жизненных трудностей. Если раньше скромность запрещала ей много думать о себе, то обретенная мудрость требовала здоровой адекватной самооценки. Умение отличать высокомерие от высоты своей души позволило Аришке определять внутренние красные линии и пресекать любые попытки манипуляций, оберегая себя от ложного чувства вины.

Вечером следующего дня семья Калининных ужинала вместе. Аринка жадно впитывала каждую папину эмоцию, находя подтверждение своим представлениям о том, как должна проявляться удовлетворённость собой у человека, посадившего опасного преступника за решётку. Максим Викторович заметил неопытную слезку дочери и подумал, что она хочет поинтересоваться состоянием Артёма. Не желая терять инициативу, Арина первая заговорила, но сперва на отвлечённую тему, боясь реакции мамы. Чуткий отец вновь сделал мысленное предположение: неужели его дочь влюбилась или, может, некто влюбился в неё? Мама же просто и увлечённо ела салат, весело смотря то на особо активного сегодня мужа, то на сонную дочку.

Наконец Арина поделилась своим принятым ночью решением, и над столом зависла минутная тишина. Все трое переглядывались, будто искали друг у друга одобрения быстро наполняющему сердце восторгу, и, как по команде, одновременно выплеснули его.

Ариночка была на седьмом небе от счастья! Она вскочила и продолжила разговор стоя, а вскоре за ней поднялась и мама, чтобы принести десерт, который именно сегодня оказался невероятно вкусным. Пережив прилив эйфории, Максим Викторович серьёзно посмотрел на Арину и предложил прогуляться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.